

С другой стороны, Сунь Сяоган собирался спросить Линь Хайшэна, знает ли он, где Линь Бай, когда услышал в телефоне сигнал «занято». Он был ошеломлен.

Ю Цзинмо ошеломленно посмотрел на Сунь Сяогана, держащего телефон. Он не знал, что произошло, и не мог не нервничать.

Она хотела спросить, но боялась, что это повлияет на телефонный звонок Сунь Сяогана. Она могла только терпеть. В то же время она тихо молилась в своем сердце, чтобы с Линь Бай ничего не случилось.

Спустя долгое время Сунь Сяоган в оцепенении отложил телефон. На его лице все еще было недоверие.

Ю Цзинмо осторожно спросил: «Что случилось? Что случилось?»

Сунь Сяоган покачал головой и ничего не сказал.

Ю Цзинмо забеспокоился еще больше.

«Что именно произошло? Скажи мне!"

Сунь Сяоган не знал, смеяться ему или плакать, когда объяснил: «Ничего. Просто дядя Лин не дождался, пока я закончу говорить, и повесил трубку.

На этот раз Ю Джинмо тоже был ошеломлен.

«Сигнал обрывается?»

Ю Джинмо попытался угадать.

Сунь Сяоган сказал: «Может быть, я попробую еще раз».

Сказав это, он снова набрал номер Линь Хайшэна.

«Дядя Линь, я сосед по комнате Линь Бая, Сунь Сяоган. Он сейчас дома?»

На этот раз Сунь Сяоган говорил быстро и, наконец, закончил то, что хотел сказать.

Тем не менее, ответ был по-прежнему занятым тоном.

Линь Хайшэн снова повесил трубку.

Сунь Сяоган: «...»

На этот раз он окончательно убедился, что с телефонным сигналом проблем нет. Разъединение произошло из-за того, что Линь Хайшэн повесил трубку.

«Кажется, дядя Лин не хочет отвечать на мой звонок».

Сунь Сяоган беспомощно сказал.

Ю Цзинмо в это время больше ничего не заботило, и он прямо сказал: «Дайте мне номер дяди Линя. Я попробую позвонить ему».

Сунь Сяоган немедленно вытащил свой список контактов и показал ей.

Ю Джинмо позвонил по этому номеру, но результат был тот же. Прежде чем он успел закончить предложение, его повесили.

«Как вы думаете, дядя Лин не хочет отвечать на наш звонок или это неудобно?»

— Он будет в опасности?

Ю Джинмо не мог не дать волю своим мыслям, и его сердце становилось все более беспокойным.

Сунь Сяоган также чувствовал, что отношение Линь Хайшэна было очень странным.

Он пришел в дом Линь Бая в качестве гостя и встретил Линь Хайшэна. В то время Линь Хайшэн был очень добр к нему.

Но теперь он даже не дождался, пока тот закончит говорить, и два раза подряд повесил трубку. Это было действительно слишком ненормально.

Сунь Сяоган хотел утешить Юй Цзинмо и сказать, что с ним все в порядке, но даже не мог придумать вескую причину.

Он даже не мог убедить себя, так как же он мог убедить Ю Цзинмо?

«Может быть... может, дядя Лин работает сверхурочно и не может взять трубку».

Чтобы не беспокоить Юй Цзинмо еще больше, Сунь Сяоган мог найти только предлог, чтобы объяснить Линь Хайшэну.

Ю Цзинмо мог только выдавить из себя улыбку. "Наверное."

«Тогда я попытаюсь связаться с Лин Бай позже. Может быть, я смогу связаться с ним».

"Становится поздно. Ты должен вернуться первым.

Ю Цзинмо был очень смущен и попросил Сунь Сяогана выйти с ним на улицу на холодный ветер.

Сунь Сяоган сказал: «Хорошо, тогда я вернусь и посмотрю. Может быть, босс уже вернулся.

"Хорошо."

Ю Джинмо улыбнулся и кивнул, но в глубине души он знал, что это невозможно.

С характером Лин Бая он не мог вернуться в общежитие, не ответив ему.

Должно быть, с ним что-то случилось.

Увидев, как Сунь Сяоган уходит, Ю Цзинмо некоторое время колебался с телефоном в руке. Он открыл номер Линь Хайшэна и начал редактировать текстовое сообщение.

«Здравствуйте, дядя Лин. Я одноклассница Лин Бая, Ю Цзинмо. С этого вечера никто не брал трубку».

«Другие студенты тоже не могут связаться с ним. Я беспокоюсь, что с ним могло что-то

случиться. Дядя, вы можете связаться с ним?

Закончив редактирование сообщения, Ю Цзинмо глубоко вздохнул и нажал «Отправить». Потом ждал целый год.

На стороне Линь Хайшэна.

Помимо звонков от Сунь Сяогана и Юй Цзинмо, полиция из бюро общественной безопасности также постоянно связывалась с ним.

Таким образом, его статус заключался в том, что постоянно поступали звонки. После того, как он повесил трубку, сразу же поступали новые звонки.

После нескольких таких попыток Линь Хайшэн был крайне разочарован.

«Эти мошенники еще не закончились? !»

Линь Хайшэн сердито сказал: «Если они позвонят еще раз, я обязательно их отругаю!»

Прежде чем он успел закончить предложение, его телефон снова зазвонил.

На этот раз это был не звонок, а текстовое сообщение от Ю Цзинмо.

Линь Хайшэн открыл ее и огляделся. Он чувствовал себя немного неловко.

Может ли это быть правдой?

Линь Хайшэн на мгновение заколебался, затем достал номер Лин Бая и позвонил ему.

Телефон звонил долго, но трубку никто не брал.

Ответа на письмо тоже не было.

Беспокойство Линь Хайшэна распространялось подобно приливной волне.

То же самое было и с матерью Лин.

«Так много звонков, все из-за Лин Бай. С ним действительно что-то случилось?»

Слова матери Лин уже были окрашены слезами.

Линь Хайшэн утешил: «Не обязательно. Не волнуйтесь, я свяжусь с полицией для подтверждения».

Пока он говорил, он позвонил по номеру 110. После краткого объяснения ситуации он попросил другую сторону перевести звонок в бюро общественной безопасности в их районе.

Он хотел лично подтвердить другой стороне, действительно ли Линь Бай задержан.

Линь Хайшэн боялся, что, если он будет искать в Интернете, он найдет ложную информацию, размещенную мошенником, поэтому он просто попросил 110 перевести звонок. В таком случае ошибок точно не будет.

После некоторого общения Линь Хайшэн, наконец, поверил, что его драгоценный сын действительно был задержан Бюро общественной безопасности из-за драки.

Мошеннических звонков не было. Звонки, на которые он повесил трубку раньше, были настоящими.

Линь Хайшэн почувствовал, как в голове у него гудит и кружится голова.

Он даже не знал, как повесил трубку.

Мать Линь, которая была рядом с ним, все слышала. Она вытерла слезы и спросила его:

«Как наш сын подрался с кем-то? Он хоть кого-то ранил? Это не похоже на то, что он сделал бы!

Линь Хайшэн тоже не мог этого понять.

«Должно быть, произошло недоразумение!»

Он заставил себя успокоиться.

«Наш сын точно не стал бы бить кого-то без причины. Я иду в Бюро общественной безопасности!

«Несмотря ни на что, мы должны добраться до сути этого!»

Мать Линь вытерла слезы и кивнула. «Да, да, мы должны разобраться в этом. Я пойду с тобой."

Линь Хайшэн посоветовала ей подождать дома, но мать Линь отказалась что-либо делать. В конце концов, он ничего не мог сделать, поэтому Линь Хайшэн могла только взять ее с собой.

После долгих усилий пара наконец увидела Лин Бая.

Увидев кровь на одежде Линь Бая, мать Линь сразу же заплакала.

«Сын, почему ты все еще ранен? Это серьезно? Вы его перевязали?

– со слезами на глазах спросила мать Лина.

Лин Бай поспешно сказал: «Я в порядке. Это просто поверхностная рана. Это лечится давно».

«Папа, мама, вас вызывала полиция?»

Сердце Лин Бая уже кипело. Одно дело, что его задержали, но зачем он мучил родителей посреди ночи?

Даже если ему придется сообщить об этом своей семье, разве это не может подождать до завтра? Неужели ему пришлось пытаться их посреди ночи? !